

ПОЛНЫМ-ПОЛНО РОМАНТИКИ

Недавно попалась мне на глаза подшивка журнала «Резец» за тридцатые годы. И знаете, что я вам скажу? Я вам скажу, что отрасль у нас, оказывается, очень даже лихими темпами тогда развивалась! Сначала производство росло по 5–7 % в год, а к сороковому и на всю четверть поднялось. Поэтому на дружеском шарже художников Кукрыниксов руководитель нашего главка тов. Н.И. Козевин был романтично представлен в виде капитана стремительного теплохода «Главмебельпром», битком набитого столами и стульями. Мебель – на втором плане, а на первом – рука тов. Козевина, сдвинувшая рукоятку машинного телеграфа в положение «Самый полный». Чудо, что за картинка!

И так она мне понравилась, что захотелось беспременно тоже что-нибудь романтическое в «Мебельщике» изобразить. Потому, как отрасль нынче развивается, ну вот ей же богу, не хуже, чем при Кукрыниксах. Правда, на 25 % мы пока не вытянули, но это, я думаю, просто оттого, что статистика ещё как следует не раскочалась. А к весне она, голубушка наша, поднапряжётся, учтёт все скрытые резервы – и отраслевой телеграф можно будет со спокойной совестью рисовать в той же позиции, что у товарища Козевина. На «Самом полном». Насчёт позиции я спокоен. Меня другое смущает: «Самый полный» – это куда?

С производственными линиями мне всё ясно: знаю, что реверса заднего хода они не имеют. Знаю, что трейлеры, развозящие изготовленную на этих станках мебель, напрямик едут от фабрик к магазинам, а не наоборот. Знаю, что спидометры «Газелей», доставляющих гарнитуры к подъездам счастливых покупателей, наверняка показывают максимум разрешённой ПДД скорости. Короче, вся техника работает на нужных нам оборотах и в нужном нам направлении. Выходит, отраслевой теплоход, совсем как тот «Главмебельпром», полным ходом плывёт по заданному курсу? Может, плывёт. А может, не плывёт. В том-то и загвоздка, что наши реальные курсы крайне редко совпадают с заданными.

Старинные гравюры, например, знакомят нас с ужасно неприятным для экипажа курсом «Полный на дно»: целёхонький корабль с надутыми ветром парусами утягивают в пучину щупальца гигантского спрута. А в современной морской практике есть множество ситуаций, когда от напряжения всех машин вибрирует палуба, винты бешено вращаются, за кормой вскипает мощный белопенный бурун, но судно движется еле-еле. Или стоит на месте. А то и назад начинает ползти – если двигатели слабоваты. На курс и скорость всегда влияют встречные течения, малые глубины, штормы, ледовые поля и прочая романтика суровых морских будней. Считаете, в мебельном деле ничего такого нет? Напрасно!

Вот какая романтическая история случилась на самой заре тысячелетия, когда отрасли понадобились новые техрегламенты. Правительство – обе-

ими руками «за», потому как без техрегламентов в ВТО не пускали, а Греф как раз взялся туда вступать. Ну, он и говорит премьеру Касьянову (припоминаете такого?) – мол, слабо показать, на что мы способны? А Касьянов был страшно решительный мужик. Разгорячился, назвал «архиважным и радикальным» принятый Думой в 2002 году закон «О техническом регулировании» и тут же приказал на основе этого закона разработать всей страной ровно 181 техрегламент. Меньше – ни-ни! Чтоб всё точно, всё по списку, всё в соответствии со строго утверждённым графиком. Мебельщики на призыв сразу откликнулись, выслав правительству уйму полезных рекомендаций. Сам читал «Сводку предложений по проекту техрегламента «О безопасности мебельной продукции», испытывая гордость за светлые головы из «Севзапмебели», «Заречья», «Шатуры» и других отзывчивых компаний.

Этими своими предложениями они до того напугали правительство, что ему, естественно, захотелось поделиться трудовой нагрузкой с Думой. Дескать, вы там будете всё рассматривать, а мы тут будем всё утверждать. Дума – ни в какую: лучше нам утверждать, а вам рассматривать. Или, наоборот. Я, честно сказать, за давностью плохо помню. В общем, пока они там разбирались кто кому чего поручает, уже и Вьетнам в ВТО вступить успел, и болгары с румынами все свои регламенты с ЕС синхронизировали. И в 2004 году присели отдохнуть перед радостным моментом поднятия общего флага. А нашим по-прежнему не до отдыха. Они опять в мыле, чисто лошади, потому что вконец запарились с процедурой согласования расширенного перечня полномочий. Вот не могут согласовать, и хоть ты лопни. Тогда им очень тонко намекнули, что «хватит мотать сопли на кулак». И не кто-нибудь намекнул, а сам Президент! Что же?

Да ничего. За истекшую пятилетку премьеров меняли, как какие-нибудь перчатки. Министров иных уж нет, а те далече. Дума в который раз переизбирается, а с техрегламентами вместо ясности по-прежнему одна суровая романтика. Трудовые достижения правительства наш новый премьер Зубков оценил так: «По одним направлениям работа продвигается, а по другим она идёт медленно и даже застопорилась». Представляет, как туго пришлось бы Кукрыниксам, доживи они до наших дней? Запечатлеть капитана, который, держа три руки на трёх телеграфах, ухитряется с различными скоростями плыть по двум направлениям сразу, а на третьем застопориться, – это совсем не то, что простецкого товарища Козевина с его «Самым полным» рисовать!

Словом, на правительственном уровне романтики полным полно. Но ещё романтичнее отраслевые будни в губерниях. Там мебельщики однажды загорелись идеей понастроить себе бизнес-инкубаторов и технопарков. Весь мир сейчас ими увлекается, чем мы, спрашивается, хуже? Тем более, что

даже в Дании, где земли кот наплакал, реализовать такую идею – раз плюнуть. Пять дней уйдёт на обзаведение участком с коммуникациями, плюс ещё пара кварталов на сдачу объекта. В Таиланде малость подольше, но это потому, что у буддистов торопиться не принято. Так мы ж не буддисты, верно? Верно. А с инкубаторами и технопарками всё равно происходят те же романтические истории, что и с регламентами. Вот послушайте, что рассказывает в сентябрьской «Мебели крупным планом» президент некоммерческого партнёрства «Мебельщики Урала» С.А. Новомейский:

«Про региональный мебельный центр мы ведём переговоры уже года три, у нас есть средства, нам нужно лишь 3–4 гектара земли, чтобы запустить этот проект, но выделенный нам участок на улице Амундсена отдала РСУ-37. И с бизнес-инкубатором нас пока мало поддерживают. На строительство пяти производственных модулей городская администрация землю тоже не дала. Вроде бы готовы выделить участок на Широкой речке, но это болотистая местность, и задача провести туда коммуникации нам не по силам. Мы так и не можем до конца понять, кто у нас командует землёй?».

Этого, кстати, не только на Урале понять не могут. Описывая героическую эпопею с созданием в Санкт-Петербурге мебельного технопарка, наш журнал обрадованно цитировал зимний прогноз Союза мебельщиков Северо-Запада: *«Разрешение на проектирование технопарка может быть получено в течение марта 2007 года».* Потом мы ещё более обрадованно цитировали апрельскую губернаторскую записку, адресованную трём заместителям: *«Идея заслуживает поддержки. Проработайте, доложите предложения до 1 июля для обсуждения у меня на совещании. В. Матвиенко».* Не сомневаюсь, что идею технопарка заместители, как им и было велено, поддержали всей душой. Тем не менее, прогноз на получение мартовского разрешения не смог сбыться даже в октябре. Романтика!

А хельсинкская газета «Кауппалехти» цитирует другой оптимистический прогноз: подав в мае

2006 года заявку на строительство в Петербурге индустриального парка, финский государственный фонд Sitra *«надеется приступить к строительным работам осенью 2007 года».* Осень уже на исходе, рассматривались варианты размещения в Шушарах и Горелово, однако, как сообщает издание «Деловой Петербург», *«окончательная договорённость так и не достигнута».* С этими черепашими договорённостями что удивительно: когда землю выделяют под какой-нибудь элитный комплекс для миллионеров или, допустим, под газпромковский небоскрёб, дело такими сверхскоростными темпами идёт, что вся Дания обзавидуется. Но попробуйте заикнуться про технопарк, и вашу идею сразу поддержат романтическими обсуждениями и рассмотренными. Мистика, да и только...

Между нами, мебельщиками, говоря, мне временами даже как-то боязно становится. Налево глянешь – призрачные техрегламенты в полуистлевших папках шелестят, направо – инкубаторы стройконторами оборачиваются, позади – присосавшаяся к земле нечисть выдирает из неё жуткой величины откаты, впереди – сотни непринятых поправок к Лесному кодексу кричат в чащебо что-то страшное на китайском языке. Это ж какую отчаянную храбрость отрасли надо иметь, чтоб в эдаком заколдованном месте ещё и выпуском мебели заниматься!

Одно в наших суровых буднях греет: скоро праздник. Новый год. Ёлка. Которую положено украшать гирляндами, блёстками и разными симпатичными игрушками-зверушками. Белочками, зайчиками, оленями северными. Жаль только, что вся эта быстроногая фауна плохо сочетается с романтикой застопоренного телеграфа. Нам бы чего посолиднее. Черепах, скажем. Рыб-прилипал. Спрутов со щупальцами подлиннее. Раков обязательно – как же без раков? И уж, конечно, трёх запылённых китов на ниточках. Которые среди колючих густых ветвей будут куда-то там потихоньку плыть себе, и плыть, и плыть... Ёлочка у нас получится – загляденье! Вся такая загадочная и безумно романтическая.

Р. Горчаков

